

ПОДХОД БАНКА РОССИИ К РЕГУЛИРОВАНИЮ КРАТКОСРОЧНОЙ ЛИКВИДНОСТИ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

*Рогов Владислав Александрович,
магистрант, e-mail: rogov.vladislav2016@mail.ru*

*Мutowкина Наталия Юрьевна,
кандидат технических наук, доцент,
e-mail: letter-boxNM@yandex.ru*

*Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

© Рогов В.А., Мutowкина Н.Ю., 2026

Аннотация. В статье рассмотрена адаптация норматива краткосрочной ликвидности, осуществленная Банком России с учетом специфики российского рынка. Внимание уделено пересмотру состава высоколиквидных активов, который теперь формируется на основе принципа «локальной» ликвидности и влияет не только на балансы банков, но и на ценообразование рынка облигаций.

Ключевые слова: активы, ликвидность, нормативы ликвидности, управление ликвидностью, Банк России, базельский норматив.

THE BANK OF RUSSIA'S NEW APPROACH TO LIQUIDITY REGULATION

*Rogov V.A., Mutovkina N.Yu.
Tver State Technical University*

Abstract. This article examines the Bank of Russia's adaptation of the short-term liquidity coverage ratio to reflect the specifics of the Russian market. Attention is paid to the revision of the composition of highly liquid assets, which is now based on the principle of "local" liquidity and affects not only banks' balance sheets but also bond market pricing.

Keywords: assets, liquidity, liquidity standards, liquidity management, Bank of Russia, Basel standard.

Российский банковский сектор в предкризисные годы в значительной степени зависел от иностранного фондирования из-за неспособности аккумулировать необходимый объем внутреннего финансирования. В период с 2004 до середины 2008 г. внешний долг

банков вырос в 6,6 раза. На фоне мирового финансового кризиса зарубежные банки-кредиторы предъявили требования по досрочному погашению кредитов и ужесточили условия по новым займам, что вызвало дефицит ликвидности. Нехватка ликвидности в ряде банков подорвала уровень доверия внутри финансовой системы и привела к остановке рынка межбанковского кредитования [1].

Кризис выявил фундаментальные недостатки регулирования. Стало очевидно, что требования Базеля II, ориентированные в основном на достаточность капитала, не смогли предотвратить кризис ликвидности. Банки вступили в него с чрезвычайно высокой закредитованностью, недостаточными резервами ликвидности, полагаясь на краткосрочное фондирование для финансирования долгосрочных активов. В ответ на это Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) пересмотрел действующий стандарт и в сентябре 2008 г. опубликовал «Принципы эффективного управления рисками ликвидности и надзора», что стало первым шагом к созданию Базеля III. Ключевые нововведения:

коэффициент покрытия ликвидности (LCR), направленный на обеспечение краткосрочной финансовой устойчивости банка путем требования наличия достаточности объема высококачественных ликвидных активов (ВЛА) для покрытия чистого оттока денежных средств в течение 30-дневного периода стресса;

коэффициент чистого стабильного фондирования (NSFR), нацеленный на решение структурных проблем несоответствия сроков погашения активов и обязательств через использование банками более стабильных источников фондирования для долгосрочной деятельности [2].

С 1 января 2016 г. Банк России с учетом принципа пропорциональности ввел для системно значимых кредитных организаций (СЗКО) норматив краткосрочной ликвидности (НКЛ) в рамках Базеля III как дополнение к национальному нормативу текущей ликвидности для регулирования 30-дневной ликвидности российских банков [3].

Однако практика применения НКЛ показала, что, несмотря на выполнение функций по ограничению рисков ликвидности, его методология не в полной мере учитывает специфику российского финансового рынка. В связи с этим возникла необходимость разработки нового норматива, который бы более точно регулировал риск ликвидности. Новый норматив получил название «национальный норматив краткосрочной ликвидности» (ННКЛ). В него заложены следующие ключевые изменения: пересмотрены стресс-сценарии, скорректирован состав ВЛА, откалиброваны коэффициенты оттока и притока денежных средств, изменена формула расчета, предусмотрен гибкий режим применения. Российские кредитные организации обязаны впервые представить отчетность по ННКЛ с 1 ноября 2025 г. До конца 2025 г. норматив нужно соблюдать на уровне 80 %, с 1 января 2026 г. – на уровне 100 % [3, 4].

Таким образом, эволюция подходов к управлению ликвидностью привела к глубокому пересмотру состава активов и структуры высоколиквидных активов. Ключевые изменения в новой методологии по сравнению с предыдущей системой обобщены в таблице [6, 7].

Сопоставление параметров ВЛА согласно регуляторным подходам

Критерий	Предыдущий подход	Новый подход
Структура ВЛА	Два уровня: ВЛА-1 и ВЛА-2 (с подуровнями 2А и 2Б)	Три уровня: ВЛА-1, ВЛА-2 и ВЛА-3
Коэффициент дисконта (поправочный коэффициент)	ВЛА-1: 0 % ВЛА-2А: 15 % ВЛА-2Б: 25 % (по жилищным облигациям с ипотечным покрытием); 50 % (по прочим долговым обязательствам и акциям)	ВЛА-1: 100 % ВЛА-2: 75, 80, 85 % ВЛА-3: 50, 70 %
Лимиты на уровне	ВЛА-2Б \leq 15 % от совокупного ВЛА ВЛА-2 (2А+2Б) \leq 40 % от совокупного ВЛА	ВЛА-3 \leq 20 % от совокупного ВЛА ВЛА-2 + ВЛА-3 \leq 40 % от совокупного ВЛА

Из состава ВЛА исключены следующие активы, которые учитывались в предыдущем подходе:

долговые ценные бумаги правительств и центральных банков иностранных государств (ранее допускались при рейтинге не ниже «ВВВ-» /«Ваа3»);

долговые ценные бумаги, выпущенные организациями, уполномоченными осуществлять заимствование от имени вышеуказанных эмитентов (ранее допускались при рейтинге не ниже «А-»/«А3»);

долговые ценные бумаги международных финансовых организаций и международных банков развития группы Всемирного банка;

ценные бумаги, полностью обеспеченные гарантиями вышеуказанных эмитентов;

акции (ранее учитывались в ВЛА-2Б при включении их в индекс МосБиржи и РТС) [5–7].

В части ВЛА-1 сохранен базовый состав активов с наивысшей ликвидностью: денежные средства, средства в Центральном банке до востребования и на один операционный день, долговые ценные бумаги правительства, Центрального банка и ценные бумаги, обеспеченные их гарантиями. Ключевым требованием является принадлежность этих активов к юрисдикции, в которой зарегистрирован участник банковских групп или находится филиал головных кредитных организаций (ГКО) банковских групп и/или СЗКО. Соответственно для ГКО (СЗКО) и

участников банковских групп (кроме их иностранных филиалов) и иностранных филиалов, находящихся в РФ, такими активами являются: наличная валюта, средства на счетах кредитных организаций, цифровые рубли, средства в Банке России (до востребования и на один день), облигации Правительства РФ или Банка России и облигации, исполнение обязательств по которым обеспечено государственными гарантиями.

Пул долговых ценных бумаг, ранее учитывавшихся во ВЛА-2 (ВЛА-2А + ВЛА-2Б), претерпел значительные изменения и был детализован по валюте актива, эмитенту и целям финансирования с распределением по ВЛА-2 и ВЛА-3: для резидентов практически допускаются только облигации российских эмитентов. Исключения составляют облигации нерезидентов, номинированные в рублях, а также бумаги, выпущенные для финансирования деятельности резидентов РФ; для нерезидентов принимаются долговые ценные бумаги эмитентов той страны, в которой находится нерезидент. Исключением являются облигации, выпущенные резидентами РФ или эмитентами третьих стран для финансирования деятельности организации, находящейся на территории страны, в которой также размещен нерезидент.

Помимо типа актива, учитываемого во ВЛА-2 и ВЛА-3, на поправочный коэффициент по-прежнему влияет кредитный рейтинг, но для российских эмитентов он теперь определяется на основании национальной рейтинговой шкалы. Для других активов, как и прежде, применяется международная рейтинговая шкала, а также уровень исходных данных в иерархии справедливой стоимости в соответствии с МСФО 13 (уровень 1 или 2) для активов уровня ВЛА-3.

В состав ВЛА-2 и ВЛА-3 были включены облигации, выпущенные субъектами и муниципальными образованиями РФ для резидентов, и долговые ценные бумаги, выпущенные составными частями иностранного государства для нерезидентов. Кроме того, отдельно для резидентов выделены облигации, выпущенные в рамках финансирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики и/или проектов устойчивого развития.

Облигации, выпущенные государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ и единым институтом развития в жилищной сфере ДОМ.РФ, а также облигации, обеспеченные их гарантиями (в том числе ипотечные ценные бумаги с поручительством ДОМ.РФ), сохранились в составе ВЛА резидентов, а именно ВЛА-2 и ВЛА-3. Для нерезидентов обеспеченные облигации исключены из состава ВЛА.

Одновременно пул ВЛА был расширен: в состав ВЛА-3 резидентов были включены синдицированные кредиты, которые раньше в расчете не участвовали [7].

Таким образом, новый регуляторный подход устанавливает четкое разделение состава ВЛА для СЗКО, ГКО банковских групп, их участников

и филиалов в зависимости от страны их регистрации или местонахождения в соответствии с принципом «локальной» ликвидности.

Новые правила формирования ВЛА окажут прямое и существенное влияние на ценообразование целых классов активов на российском рынке. С одной стороны, можно ожидать снижение спроса и, как следствие, корректировку цен на акции и ряд доступных иностранных облигаций, которые потеряют статус ликвидных активов. В то же время регуляторные изменения создадут предпосылки для структурного роста спроса на внутренние облигации, включенные в состав ВЛА. Стремление банковского сектора к выполнению норматива приведет к повышению котировок этих инструментов и с высокой вероятностью окажет понижающее давление на их доходность. В результате произойдет значительное сужение кредитных спредов по соответствующим долговым бумагам. Конъюнктура на рынке облигаций в значительной степени будет формироваться не фундаментальными показателями, а регуляторными требованиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордина В.В., Давыдова Л.В. Проблемы банковского сектора России на фоне мирового финансового кризиса // Банковская система. 2010. № 31 (415). С. 2–7.
2. История Базельского комитета. URL: <https://www.bis.org/bcbs/history.htm> (дата обращения: 05.10.2025).
3. Новый национальный норматив краткосрочной ликвидности // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/content/document/file/158672/consultation_paper_08022024.pdf (дата обращения: 15.10.2025).
4. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Новый национальный норматив краткосрочной ликвидности». URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162468/report_31072024.pdf (дата обращения: 12.10.2025).
5. Положение Банка России от 03.12.2015 № 510-П (ред. от 15.11.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190942/ (дата обращения: 10.10.2025).
6. Положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П (ред. от 10.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164483/ (дата обращения: 10.10.2025).
7. Положение Банка России от 31.07.2025 № 864-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_512146/eeb5679e3c5ccaе487с71b3bcf35b0463a558df9/ (дата обращения: 12.10.2025).